

УДК 34

Юридическая наука на рубеже XIX–XX вв.: вопросы методологии

Фролова Елизавета Александровна, профессор кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук

frolova.msu@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются методологические проблемы юридической науки на рубеже XIX–XX веков. Показываются аспекты разграничения «наук о природе» и «наук о культуре» в неокантианской философии права; классификации юридических наук.

Ключевые слова: философия права, методология права, юридическая наука, теория права, Б. А. Кистяковский.

На рубеже XIX–XX вв. в научной литературе уделялось большое внимание методологическим вопросам. Признавалась эта материя важной и для социальных наук, к которым относится юриспруденция. Для философов и теоретиков права наибольший интерес представляла тема классификации юридических наук, что, в свою очередь, затрагивало проблему более общего характера — проблему классификации наук вообще, т. е. систематизацию человеческого знания, отражающую в себе понимание мировых явлений. От ответа на этот вопрос зависит структурирование юридического знания, понимание систе-

мы права, ориентиры в области правового бытия. В рамках исследования данной темы требовалось уяснить, к какому высшему, более общему классу явлений относится право, какие есть другие виды того же рода, с какими науками правоведение находится в отношении логического соседства, соподчинения, каковы границы между ними [5, с. 26; 4, с. 3].

Значительный вклад в постановку и решение этих задач было внесено методологией неокантианства. Представители этой философии подклассификацией наук понимали систематизацию знания, «наукопорядок», отража-

UDC 34

Law science at the turn of XIX–XX centuries: methodology questions

Frolova Elizaveta Aleksandrovna, professor of the department of theory of state and law and political science of Lomonosov Moscow State University, doctor of sciences (law)

frolova.msu@mail.ru

Annotation: The article deals with the methodological problems of jurisprudence at the turn of XIX–XX centuries. Shows aspects of differentiation «sciences of nature» and «sciences of culture» in the neo-Kantian philosophy of law; classification of legal sciences. **Keywords:** philosophy of law, methodology of law, jurisprudence, theory of law, Kistyakovsky.

ющий в сознании человека видение мирового порядка. С помощью образования научных понятий создается система человеческого знания — определяется надлежащее расположение и отношение друг к другу знаний в пределах отдельных наук и разных дисциплин. В методологическом плане проблема классификации наук получила новый импульс для исследований благодаря работам В. Виндельбанда и Г. Риккерта.

Представителями баденской школы неокантианства было предложено деление наук на науки о природе (отвлечение от культурных ценностей) и науки о культуре (отнесение явлений к общезначимым ценностям). Критерием деления наук явилось отнесение

их предметов к ценностям. Таким образом, все науки классифицировались в зависимости от двух критериев: 1) принципа «ценности»; 2) с точки зрения «общего» и «индивидуального». В зависимости от первого критерия эмпирические науки распадаются на «науки о природе» и «науки о культуре», в соответствии со вторым критерием выделяют науки «генерализирующие» и «индивидуализирующие».

Генерализирующие науки ставят задачу отыскать нечто общее в многообразии действительности, рассматривают ее с помощью общих понятий, с точки зрения общего. Их особенность заключается в поиске безусловно общих суждений о действительности, т. е.

понятий естественных законов. Логической сущностью этих законов является то, что они не содержат ничего такого, что встречается только лишь в единичных и индивидуальных явлениях [7, с. 76–77; 4, с. 11].

Индивидуализирующие науки на основе наглядного многообразия действительности исследуют только отдельные индивидуальные события человеческой жизни, которые являются однократными, неповторяемыми явлениями. Это науки исторические в самом широком смысле этого слова, которые не ставят цель образовать общее понятие — история излагает действительность всегда с точки зрения индивидуальности.

Получается, что одни науки ищут в познании действительности общее в форме законов и образуют естествознание. Другие науки стремятся показать индивидуальное в форме единичного становления, создавая тем самым историю. Однако это не означает непроходимых границ между науками: в науках о природе единичное явление имеет для нас значение экземпляра как части общего понятия, которое мы изучаем естественно-научным методом. В явлениях культуры наш интерес направлен на особенное и индивидуальное, на их единственное и неповторяющееся течение — мы стремимся изучать события индивидуализирующим методом, что не исключает поиск исторических параллелей и закономерностей.

Основная заслуга неокантианцев в области методологии науки состоит в выявлении особой природы методов. Ими было показано, что историко-индивидуализирующий

метод есть метод отнесения к ценности, а естествознание направлено на установление закономерных связей. Немецкие философы Г. Риккерт и В. Виндельбанд обосновали важность формального критерия разграничения наук. Они различали два вида эмпирической научной деятельности. На одной стороне — науки о природе, или естествознание. Эти науки видят в своих объектах бытие, свободное от всякого отнесения к ценности. Их цель — изучить общие абстрактные отношения, законы, значимость которых распространяется только на бытие. Особое для них только «экземпляр». Это одинаково относится и к физике, и к психологии.

На другой стороне стоят исторические науки о культуре. Они изучают объекты, отнесенные к культурным ценностям. Как исторические науки, они изображают их единичное развитие в его особенности и индивидуальности [7 с. 142; 4, с. 15].

Теория Г. Риккерта подвергалась критике. Так, сторонники психологической школы критиковали его за шаткие, по их мнению, критерии деления наук (отмечалось, что немецкий философ использует термины «преимущественно», «главным образом»). Риккерт, по их мнению, не дал абсолютный критерий деления наук и не смог создать полную и четкую классификацию наук.

Действительно, в учении немецкого мыслителя науки о культуре по своей природе однородны с гуманитарными или общественными науками. Он различает единичность, как экземпляр известного рода, и собственно индивидуальность, как нечто особенное,

как особую единичность из-за отнесения ее к «культурной ценности». Однако заметим, что свою историю имеет всякая реальность: любой объект природы (минерал, почва, растение, животное, планета) можно представить как экземпляр известного рода. Человек может рассматриваться как простой экземпляр породы *homo sapiens* и как своеобразная индивидуальность, имеющая свою историю. Разницы по существу метода изучения здесь не имеется, ибо предмет всегда будет оцениваться как индивидуальность.

Значение теории Риккерта огромно не только для истории науки, но и для теоретического осмысления проблем методологии. Во-первых, он привнес критерий «ценности» в научную методологию, во-вторых, разделил область культуры и сферу природы, в-третьих, ограничил компетенцию истории только предметами, представляющими особенное значение.

С точки зрения неокантианской методологии, право есть культурное явление, культурное «благо» [2, с. 54]. Если перенести методы, предложенным Риккертом, на изучение права, то мы получим естественную науку о праве и историческую науку о праве. Историческое право есть единичное индивидуальное право. Естественное право — это то право, которое имеет общее значение и носит характер всеобщего должностования. Однако в таком толковании процесса правопонимания происходит смешение природы права — получается естественная наука о праве как культурном явлении.

Основоположник психологической теории

права Л. И. Петражицкий в основу деления наук положил принцип суждений относительно предмета изучения, т. е. различие научных точек зрения. Исходя из этого критерия, юридические науки подразделяются на два вида: теоретические, которые изучают сущее и практические, предмет их исследований — должное поведение.

Теоретические науки включают в себя классовые науки (они нацелены на поиск идеи всех предметов, обладающих только им свойственными признаками; так, наука общая теория права находится во главе юридических наук) и — индивидуальные (исследует индивидуальные понятия — напр., Россия, русский народ). Индивидуально-теоретические науки в свою очередь распадаются на описательные науки (почвоведение, география — описывают явление со статической точки зрения) и повествовательные (история — изображение индивидуальных событий с динамической точки зрения).

Практические науки объединяют нормативные науки (науки о должном поведении вне зависимости от целей: нормы нравственности, права) и телеологические науки (указывают цели и средства для достижения практических целей). Последние считаются прикладными науками: гигиена, медицина, педагогика.

Л. И. Петражицкий выделил пять типов наук вообще: теоретические науки (классовые, описательные, исторические) и практические науки (нормативные и телеологические — прикладные). Завершением всех наук является философия.

Философия — это очень сложная наука, которая включает в себя теоретическую философию, изучающую реальное бытие и философию практическую, ставящую своей задачей поиск высшей цели, смысла существования, высших началах поведения человека.

С точки зрения неокантианской философии, нам мало объяснения причинной необходимости мира, мы хотим, чтобы мирозерцание помогло понять смысл нашей жизни, значение нашего «я» в мире, сущность права. Поэтому наряду с теоретической философией важно создать практическую дисциплину о смысле высшей цели жизни [4, с. 33].

По мнению сторонников психологической школы права, деление наук на «науки о природе» и «науки о культуре» все же не учитывает практические науки; в связи с этим классификация Л. И. Петражицкого представляется им шире формулы Г. Риккерта [4, с. 39]. Согласно теории Л. И. Петражицкого, юридические науки относятся к этическим явлениям (род), где этика предстает как класс нравственных явлений и как класс правовых явлений (вид).

Классификация юридических наук, по учению Петражицкого, выглядит следующим образом. К теоретическим наукам о праве относятся классовые науки о праве (общая теория права), описательное правоведение, история права. Практические науки о праве включают телеологические науки о праве (общая политика права во главе) и нормативные (догматические) науки, т. е. юриспруденцию в тесном смысле слова. Завершением данной классификации является философия

права, которая включает в себя высшую теорию права, высшую телеологию, высшую политику права.

Можно отметить несколько значимых в методологическом плане теоретических идей, высказанных на рубеже XIX–XX веков, которые следует учитывать при создании классификаций в области юриспруденции сегодня. Прежде всего, стоит заметить, что нельзя смешивать догму права с теорией права, так как данные науки методологически принципиально отличны друг от друга.

Так, теория права имеет своим объектом реальное право, познает его специфическую природу, отличительные свойства, причинные тенденции, вне зависимости от места, времени действия и даже конкретного содержания права в прошлом, настоящем и будущем. В рамках этой науки познается родовая природа права, как особый класс явлений.

Что касается догмы права, то она представляет собой практико-нормативную дисциплину о должном смысле права, которое действует в данное время в конкретной стране. Догма права стремится уяснить и истолковать, какое поведение обязательно по данному действующему праву внутри государства или в области международного права. Поэтому догматика права не может быть единой дисциплиной, как теория права.

Л. И. Петражицкий считал, что основным делением права в теоретическом смысле является его подразделение на две логические категории: позитивное и интуитивное виды права. В позитивном праве основанием обязательности поведения является ссылка на

внешний авторитет (закон, обычай, веления Бога). Оно в свою очередь делится на законное, обычное, прецедентное и др. Уровень интуитивного права предполагает, что основанием должного поведения является собственное убеждение, ссылка на внутренний голос совести, справедливости.

В отличие от Г. Ф. Шершеневича, который тщательно анализировал системы частного и публичного права [10, с. 123–145], Л. И. Петражицкий и его последователи не уделяли особого внимания этому вопросу, считая его только лишь историческим. Сторонники психологической теории права делали акцент на социальном назначении права. Коль скоро, право по своей сути регулирует поведение людей, то важным оказывается различие объектных представлений — образов действий, образующих специальные виды права. Так, к публичному праву относятся: конституционное право, административное право, финансовое право, уголовное право, процессуальное право и др. К частному праву — все виды «частного служения», все сферы «эгоцентрического правосознания». По каждому виду права устанавливается пять типов наук. Например, относительно уголовного права: 1) теория уголовного права, 2) история уголовного права, 3) описательное уголовное законоведение, 4) догматика уголовного права, 5) политика уголовного права [4, с. 45–46].

Большой вклад в методологию правопонимания внес сторонник баденского направления неокантианства Б. А. Кистяковский. Он выступил с идеей методологического плюра-

лизма в юриспруденции. Отечественный философ права, как сторонник учений Виндельбанда и Риккерта, утверждал, что идея права должна анализироваться с точки зрения ее значимости и ценности. Именно значимость права, не являясь эмпирической данностью, доказывает подлинную реальность права. Право в трактовке неокантианцев относится к сфере «чистых этических ценностей» и к области «культурных благ общественности». Поэтому Б. А. Кистяковский считал методологически важным строго разграничить научно-теоретическое и юридико-догматическое изучения права. Разница между общей теорией права и догматической юриспруденцией, по его убеждению, проявляется не в степени и обширности производимых ими обобщений, а в принципиально различных методах, применяемых в этих науках.

Отечественный правовед выделял четыре теоретических и два практических понятия права. Государственно-организационное понятие права оценивает право как приказ власти (правом признается то, что государство приказывает считать правом). Оно разрабатывается в основном юристами-позитивистами. Это понимание права, считал Кистяковский, недооценивает роль обычного, государственного, международного права. Социологическое понятие права исследует его реализацию, т. е. весь спектр национальных, бытовых, экономических и иных отношений, проявляющихся в правоотношениях. Данный подход не учитывает целесообразный аспект, необходимый для понимания права. Психологическое понятие права основывает-

ся на изучении психических переживаний долга и обязанностей, образующих правовую психику. Эта теория, при всей оригинальности, не может охватить всю палитру объективного права. Нормативное понятие права подходит к изучению права как к совокупности норм, заключающих в себе идеи должного поведения людей. Технические (практические) понятия права представляют собой юридико-догматическое и юридико-политическое изучения правового материала, требующие точного, ясного изложения действующей системы права в наиболее понятной форме изложения.

Основываясь на этой методологии, представляется очень сложным исследовать реальные правовые отношения. Этот недостаток признавался и Кистяковским. По всей видимости, ему, как неокантианцу, важнее было показать познавательную ценность понятия права, его нацеленность на культуру в целом.

Важно заметить, что все понятия права в концепции Б. А. Кистяковского равноценны; между ними нет логической подчиненности. Именно это, на наш взгляд, не позволяет в рамках науки теории государства и права сводить методологически разные концепции права в одно единое правопонимание. Взаимосвязи разных правопониманий сложнее, поэтому здесь не может быть простой унификации. Причина этой сложности, как неоднократно указывали теоретики и философы права, состоит в творческом взаимодействии юриспруденция с философией, и ее уровень всецело определяется глубиной научно-фи-

лософского сознания данной эпохи.

Многогранность правового феномена, как показали сторонники критической философии, определяется тем, что наряду с научным познанием права, определяющим множеством методов его исследования, право одновременно является и важнейшим социальным регулятором. Иными словами, в научном плане право следует изучать в системе методологического плюрализма, но помнить, что природа его, как социального явления, едина.

Идеи философов права по вопросу понимания и классификации юридических наук, высказанные еще в начале XX века, представляют не столько исторический интерес, сколько могут и должны быть рационально использованы в современных исследованиях в области методологии, философии, общей теории права.

Примечания

1. Виндельбанд В. Естествознание и история. Прелюдии. СПб., 1904.
2. Кистяковский Б. А. Реальность объективного права. Логос. 1910. Кн. II.
3. Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В. В. Сапова. СПб., 1998.
4. Михайлов П. Е. Об основных видах наук о праве. К вопросу о классификации юридических наук. Новые идеи в правоведении. СПб.: Изда-

тельство «Образование», 1914.

5. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. СПб., 1905.

6. Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. СПб., 1904.

7. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.

8. Фролова Е. А. Б. А. Кистяковский о природе права // Кантовский сборник. 2014. № 2.

9. Фролова Е. А. Методологические проблемы науки о праве в учении Б. А. Кистяковского (полемика марбургской и баденской школ неокантианства) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. № 3.

10. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие. В 2-х томах. М., 1995. Т. 2. Вып. 2, 3, 4.